

Реформы в Кыргызстане укрепляют власть президента

Author: [Timur Toktonaliev](#)

План по внедрению жесткой структуры правления рассматривается в равной степени как стремление усилить роль президента, так и стремление улучшить экономическую ситуацию. Масштабные реформы, о которых объявил президент Курманбек Бакиев, были отмечены как попытка преодолеть экономический кризис с помощью технократического правительства и уничтожения бюрократии. Однако некоторые аспекты новой структуры выглядят попыткой сконцентрировать власть в руках президента.

20 октября на республиканском совещании президент Бакиев подробно рассказал о давно ожидаемой программе реформ.

Прежде, чем приступать к введению реформ, сказал он, следует реструктурировать системы управления, начиная с президентской администрации.

В результате администрация президента была упразднена. Вместо нее создается Президентский институт с меньшим количеством сотрудников, но с новыми функциями и полномочиями. По словам президента, Институт станет «единым центром принятия решений».

В соответствии с экономическим фокусом реформ, Институт будет включать в себя Центральное агентство по развитию, инвестициям и инновациям.

По менее очевидным причинам в составе Института будут также государственный министр иностранных дел и государственный советник президента по вопросам обороны, безопасности и правопорядка, который будет осуществлять функции ныне ликвидированного государственного Совета безопасности, в котором заседали министры обороны, внутренних дел и другие «силовики». Президентский институт также будет осуществлять прямой контроль над государственной службой безопасности и финансовой полицией.

Помимо прочего, в состав Президентского института входит новый совет, названный Президентским советом. Когда в начале сентября президент Бакиев представлял реформы перед парламентом, предполагалось, что этот орган будет включать в себя представителей групп по различным интересам. Сегодня этот государственный орган больше выглядит как супер-кабинет, в который входят новый советник президента по вопросам обороны и безопасности, министр иностранных дел, премьер-министр и спикер парламента.

Что касается самого правительства, Бакиев намерен провести массовую оптимизацию рядов государственных служащих в министерствах в стремлении сократить бюрократизм, который, по словам президента, показал свою неспособность провести эффективное планирование для борьбы с текущим экономическим кризисом. Он отметил, что дополнительным преимуществом станет уменьшение бремени по выплате заработных плат, лежащее на правительстве.

Как пояснил в своей речи президент, эта фаза направлена на устранение возможных структурных препон для реформ. Он также дал понять, что предвидятся действительные экономические решения.

На этом этапе политики и комментаторы разделились во мнении, достаточно ли этих реформ, чтобы вытащить Кыргызстан из экономических проблем.

Бегалы Наргозуев, депутат от президентской партии «Ак Жол», уверен, что положение в стране улучшится.

«Скорее всего, реформа даст результат, потому что уже столько проделано. Обратного хода нет», - сказал он.

Марс Сариев, независимый политолог, считает, что для привлечения более образованных технократов, способных обеспечить эффективное управление, необходимо, чтобы институт президента выглядел очевидно иначе, чем раньше. Такие люди, по словам Сариева, не пожелали бы работать при старой структуре.

«Поменяли вывеску и переименовали администрацию в Институт президента, чтобы образованные интеллектуалы потянулись туда», - сказал он.

Павел Дятленко, эксперт аналитического центра «Полис Азия», считает, что факт создания агентства по развитию, инвестициям и инновациям демонстрирует, насколько серьезно намерение президента осуществлять непосредственный контроль над тем, как планируется экономическая политика и распределяются ресурсы.

Дятленко считает, что план президента направлен на достижение политической стабильности, которая, в свою очередь, дает возможность для последующей модернизации страны, руководство которой будет осуществляться на «верхах».

«В случае ее успешного проведения президент Курманбек Бакиев войдет в историю как реформатор», - добавил он.

С меньшим энтузиазмом Дятленко отозвался о сокращении численности государственных служащих, назвав это «шагом для повышения рейтинга президента, демонстрирующим заботу государства о народе в трудные кризисные времена».

На деле же, сказал он, «практическая результативность этих шагов находится под большим вопросом, так как реорганизация правительственных структур и трудоустройство с переобучением большого количества высвобождаемых чиновников потребует затраты значительных ресурсов, которые будет трудно изыскать во время экономического кризиса. Если эти шаги и приведут к экономии государственных средств, то лишь спустя некоторое время».

Аркадий Дубнов, эксперт по Центральной Азии и журналист из Москвы, считает, что Бакиев хочет использовать новые структуры для объединения политических группировок страны.

«Создание Института президентства – это решение проблем борьбы вокруг себя [президента], решение региональных и клановых разборок», - говорит Дубнов.

Региональные и клановые интересы остаются важным фактором для политического поля Кыргызстана.

Дубнов, однако, не считает, что Бакиеву удастся в полной мере достичь своей цели и изменить экономику.

«Его идея, что реформа может стать толчком для экономического прорыва, скорее всего не воплотится, так как Кыргызстан – страна без ресурсов, без серьезных кадровых возможностей и финансовых вложений, - говорит Дубнов. – Одной бюрократической перестановкой и перераспределением функций страна вряд ли добьется экономических сдвигов».

Наиболее спорной частью реформ, предложенных президентом, является передача функций иностранных дел и безопасности, которые традиционно принадлежат правительству под руководством премьер-министра.

Объяснение Бакиева, почему министр иностранных дел должен выйти из подчинения правительства и перейти в подчинение президента, было следующим: эта должность должна включать в себя контроль за всеми министерствами и агентствами, имеющими элемент иностранной политики в своей деятельности.

Что касается реформ в секторе безопасности, Дубнов высказал предположение, что руководство Кыргызстана, возможно, пытается создать более эффективные системы борьбы с коррупцией. Такая инициатива поможет Бакиеву получить большую поддержку общественности.

Чолпон Ногойбаева, директор Института общественных исследований в Бишкеке, обеспокоена растущим фокусированием на внутренней безопасности.

«Сейчас постоянно муссируется проблема терроризма, увеличивается бюджет на содержание и усиление силовиков. Идет такая тенденция, что “силовики” усиливаются, поэтому они выведены из состава правительства, - сказала она. – Кыргызстан превращается в полицейское государство».

Ногойбаева считает, что теперь управление в свои руки возьмет Президентский институт – он будет формировать принципы, а кабинету останется только их выполнять.

Сариев согласен с такой точкой зрения. Правительство было создано для роли «козла отпущения».

«Ведь всегда нужно держать при себе силу, на которую можно свалить все неудачи», - добавляет он.

21 октября, через день после выступления президента, премьер-министр Игорь Чудинов и кабинет

министров подали в отставку, чтобы дать дорогу реформам. Преемник Чудинова Данияр Усенов до сих пор возглавлял администрацию Бакиева.

Тимур Токтоналиев и Айнагуль Абдрахманова, журналисты из Бишкека, прошедшие тренинги IWPR.

Location: Центральная
Азия
Uzbekistan
Turkmenistan
Tajikistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B-%D0%B2-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BB%D1%8F%D1%8E%D1%82-%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C>